

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024060014

EDN: ZBRSVY

Военная стратегия администрации Дж. Байдена в Индо-Тихоокеанском регионе

В.И. Батюк

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

ResearcherID: O-9977-2015 Scopus Author ID: 54883750900 ПИНЦ ID: 74138

ORCID: 0000-0003-1838-8616 e-mail: ctas@inbox.ru

Резюме. С точки зрения американской правящей элиты именно Китай является главным противником США на международной арене. В настоящее время соотношение сил (экономических, военных, технологических) между Соединёнными Штатами и Китаем меняется не в пользу Америки, и Вашингтон вынужден выстраивать целую систему союзов и партнёрств в Индо-Тихоокеанском регионе для стратегического сдерживания и, возможно, стратегического окружения КНР. Сама идея ИТР возникла у американской правящей элиты как оптимальная форма для реализации этой идеи. В настоящее время, однако, Соединённым Штатам не удалось реализовать экономическую и политическую изоляцию Китая – далеко не все страны Индо-Тихоокеанского региона готовы присоединиться к антикитайской политике США.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, сдерживание, стратегическое окружение, баланс сил, экономическая изоляция.

Для цитирования: Батюк В.И. Военная стратегия администрации Дж. Байдена в Индо-Тихоокеанском регионе. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. 54(6):5-18. DOI: 10.31857/S2686673024060014 EDN: ZBRSVY

The Military Strategy of the Biden Administration in the Indo-Pacific Region

Vladimir I. Batyuk

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences.*

2/3, Khlebnny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

ResearcherID: O-9977-2015 Scopus Author ID: 54883750900 ПИНЦ ID: 74138

ORCID: 0000-0003-1838-8616 e-mail: ctas@inbox.ru

Abstract: From the point of view of the American ruling elite, China is the main opponent of the United States in the international arena. Currently, the balance of forces (economic, military, technological) between the United States and China is changing not in favor of America, and Washington is forced to build a whole system of alliances and partnerships in the Indo-Pacific region for strategic deterrence and, possibly, strategic encirclement of the PRC. The very idea of the IPR arose from the American ruling elite as the optimal form for the imple-

mentation of this strategy. Currently, however, the United States has failed to realize the idea of China's economic and political isolation – not all countries in the Indo-Pacific region are ready to join the anti-Chinese policy of the United States.

Keywords: Indo-Pacific region, deterrence, strategic environment, balance of power, economic isolation.

For citation: Batyuk, V.I. The Military Strategy of the Biden Administration in the Indo-Pacific Region. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(6):5-18.

DOI: 10.31857/S2686673024060014 EDN: ZBRVY

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке именно Индо-Тихоокеанский регион стал важнейшим региональным направлением американской военно-политической стратегии – и для этого имелись веские основания. Ещё при администрации Б. Обамы было объявлено о «перебалансировке» американской политики в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом главным противником США в регионе была объявлена Северная Корея, а по поводу Китая в документе было сказано: «Соединённые Штаты приветствуют укрепление стабильного, мирного и процветающего Китая. Мы стремимся к развитию конструктивных отношений с Китаем, которые приносят выгоду народам наших двух стран, а также способствуют безопасности и благополучию Азии и всего мира. Мы стремимся к сотрудничеству в решении общих региональных и глобальных вопросов, таких как климатические изменения, здоровье населения, экономический рост и создание безъядерной зоны на Корейском полуострове. Хотя конкуренция будет обязательно, мы не верим в неизбежность конфронтации» [5: 24–25].

Однако всё резко изменилось после прихода к власти Д. Трампа. Именно при нём Азиатско-Тихоокеанская стратегия США трансформировалась в Индо-Тихоокеанскую. И смысл такой трансформации был один – стратегическое окружение Китая [Батюк В.И., 2020].

Хотя первоначально идея Индо-Тихоокеанского региона была выдвинута в целях интенсификации торгово-экономического сотрудничества Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона (так, ещё в 2007 г., выступая в индийском парламенте, тогдашний премьер-министр Японии Синдзо Абэ выдвинул предложение о формировании «пространства двух океанов» – Тихого и Индийского), однако в дальнейшем идея ИТР была использована Вашингтоном для расширения числа партнёров и союзников в деле противостояния Китаю.

В Стратегии национальной безопасности, утверждённой президентом США Д. Трампом в декабре 2017 г., о главных вызовах национальной безопасности США говорилось следующее: «Китай и Россия бросает вызов американской мощи, влиянию и интересам, пытаясь подорвать американскую безопасность и процветание» [6: 3–4]. Соответственно, национальная оборонная стратегия США 2018 г. следующим образом определяла характер ВОЕННЫХ угроз Соединён-

ным Штатам: «Центральным вызовом американскому процветанию и безопасности является *восстановление долгосрочного стратегического соперничества* со стороны тех, кого стратегия национальной безопасности классифицирует как ревизионистские державы. Становится всё более ясно, что Китай и Россия хотят изменить мир в соответствии со своей авторитарной моделью» [9: 2].

В соответствии с этим подходом при Трампе резко вырос военный потенциал сформированного в 2018 г. Индо-Тихоокеанского командования. В следующем, 2019 г., Министерство обороны США сформулировало свою Индо-Тихоокеанскую стратегию. К концу первой президентской каденции Д. Трампа в распоряжении Индо-Тихоокеанского командования (*USINDOPACOM*) имелось более 2 000 самолётов, 200 кораблей и подводных лодок и более 370 000 солдат, моряков, морских пехотинцев, лётчиков, гражданских лиц Министерства обороны [2: 19].

Неудивительно, что Вашингтон стремится сохранить своё военное превосходство в ИТР: «В течение 75 лет Соединённые Штаты поддерживали сильное и последовательное оборонное присутствие, необходимое для регионального мира, безопасности, стабильности и процветания. Соединённые Штаты были верным региональным союзником и останутся таковым в XXI веке. Сегодня мы расширяем и модернизируем эту роль: Соединённые Штаты наращивают наши возможности по защите наших интересов, а также по сдерживанию агрессии <...> против территории США и наших союзников и партнёров» [2: 12].

С точки зрения правящих кругов Соединённых Штатов, именно Китай является наиболее серьёзным вызовом американскому военному превосходству в ИТР. Как указывается в Стратегии национальной безопасности, утверждённой в октябре 2022 г., «непосредственный стратегический вызов, стоящий перед нами, исходит от держав, которые сочетают авторитарное управление с ревизионистской внешней политикой <...> Россия и КНР ставят перед собой разные задачи. Россия представляет непосредственную угрозу свободной и открытой международной системе, безрассудно попирая основные законы международного порядка сегодня, как показала её жестокая агрессивная война против Украины. КНР, напротив, является единственным конкурентом, обладающим как намерением изменить международный порядок, так и, во всё большей степени, экономической, дипломатической, военной и технологической мощью для достижения этой цели» [7: 8].

При всех политических разногласиях с республиканцем Трампом демократ Дж. Байден в целом продолжил Индо-Тихоокеанскую стратегию своего предшественника. Как говорилось в Индо-Тихоокеанской стратегии Соединённых Штатов, одобренной в феврале 2022 г., «Соединённые Штаты являются индо-тихоокеанской державой. В регионе, простирающемся от нашего тихоокеанского побережья до Индийского океана, проживает более половины населения мира, почти две трети мировой экономики и семь крупнейших в мире вооружённых сил. В регионе базируется больше военнослужащих США, чем в любой другой стране за пределами Соединённых Штатов. Он обеспечивает более трёх

миллионов рабочих мест в Америке и является источником почти 900 млрд долл. прямых иностранных инвестиций в Соединённые Штаты. В предстоящие годы, поскольку на регион приходится до двух третей мирового экономического роста, его влияние будет только расти, как и его важность для Соединённых Штатов» [3: 4].

В Стратегии национальной обороны Соединённых Штатов Америки, утверждённой в октябре 2022 г., Народно-освободительная армия Китая (НОАК) была представлена как главная военная угроза для США: «КНР расширила и модернизировала почти все показатели военной мощи НОАК, уделяя особое внимание нейтрализации военных преимуществ США <...> В дополнение к расширению своих обычных вооружённых сил, НОАК быстро расширяет и консолидирует свои возможности ведения космической, кибернетической, электронной и информационной войны <...> КНР также расширяет глобальное присутствие НОАК и работает над созданием более надёжной инфраструктуры за рубежом и базирования, чтобы позволить ей проецировать военную мощь на большие расстояния. Параллельно КНР ускоряет модернизацию и расширение своего ядерного потенциала. Соединённые Штаты и их союзники и партнёры будут всё чаще сталкиваться с проблемой сдерживания двух крупных держав, обладающих современным и перспективным ядерным потенциалом – КНР и России, что создаёт новые проблемы для стратегической стабильности» [4: 4].

КИТАЙ – ВЫЗОВ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США В ИТР

В своём докладе перед комитетом по делам вооружённых сил Палаты представителей Конгресса США командующий Индо-Тихоокеанским командованием адмирал Дж. Акилино (*John Christopher Aquilino*) указал на значительный рост китайского военного и военно-технического потенциала в последние годы. По его словам, за последние три года на вооружение китайских ВВС поступили 400 боевых самолётов (в основном 4-го и 5-го поколений) и 20 боевых кораблей, включая крейсера с управляемыми ракетами на борту, эсминцы и фрегаты. Количество развёрнутых баллистических и крылатых ракет на вооружении Народно-освободительной армии Китая за эти три года более чем удвоилось. За этот же период Китай на 50% увеличил количество запущенных спутников и удвоил количество находящихся на вооружении НОАК ядерных боеголовок [8: 6–8].

Эта военная мощь, как полагают в Министерстве обороны, может быть использована для достижения военно-политических целей Пекина в отношении Тайваня, в районе индо-китайской границы и в Южно-Китайском море.

По американским оценкам, Пекин значительно усилил своё военное давление на *Тайвань* в 2022 г. в ответ на предполагаемый политический сдвиг в американо-тайваньских политических и военных связях. После визита в августе 2022 г. спикера Палаты представителей США Н. Пелоси НОАК развернула свои наиболее боеспособные силы вокруг Тайваня и провела пуски баллистических

ракет в качестве демонстрации силы: НОАК нормализовала патрулирование военными кораблями вокруг Тайваня и увеличила количество военных полётов, пересекающих самопровозглашённую опознавательную зону ПВО Тайваня. Кроме того, ВВС НОАК неоднократно осуществляли перехваты самолётов США и союзников после августа 2022 г. В 2023 г. китайские военные маневры вокруг Тайваня продолжились. Что особенно беспокоит Индо-Тихоокеанского командование (USINDOPACOM) – так это тот факт, что в ходе этих манёвров НОАК отрабатывались широкомасштабные десантные операции (иными словами, захват Тайваня) [8: 8–9].

Ещё одна «горячая точка» в ИТР, вызывающая особую озабоченность у американских военных – линия фактического контроля в районе индо-китайской границы. Пограничные споры между КНР и Республикой Индия до сих пор не урегулированы. Индия не признала захват Китаем Аксай-Чина в 1962 г. КНР претендует на большую часть территории индийского штата Аруначал-Прадеш на северо-востоке Индии. Напряжённость в отношениях между КНР и Индией вдоль линии фактического контроля, фактической границы между Индией и КНР, остаётся высокой после значительного столкновения в июне 2020 г. и ещё одного инцидента в декабре 2022 г. В этих территориальных спорах между Пекином и Нью-Дели Соединённые Штаты заняли сторону Индии. Поведение китайской стороны, в том числе и расширение китайской военной инфраструктуры вдоль линии фактического контроля, подается как «рискованное поведение» [8: 9–10].

Особую озабоченность у американской стороны вызывают претензии Китая на *морские пространства в Южно-Китайском море*. Американские военные отмечают, что продолжается милитаризация китайских островных владений. Как утверждает Индо-Тихоокеанское командование, КНР продолжает претендовать на японский архипелаг Сенкаку в *Восточно-Китайском море* и проводит там демонстрации силы: так, корабли пограничной охраны КНР периодически входят в территориальные воды архипелага, пытаясь отеснить японских рыбаков [8: 9–10].

АМЕРИКАНСКИЙ ОТВЕТ НА КИТАЙСКИЙ ВЫЗОВ

Каким же образом Соединённые Штаты собираются противостоять этому вызову со стороны КНР? В опубликованной через несколько дней после СНБ-2022 Национальной оборонной стратегии США (*US National Defense Strategy, NDS-2022*) говорится, что в условиях китайского вызова Министерство обороны США имеет следующие приоритеты:

- Защита США в условиях растущей многодоменной угрозы, исходящей от КНР;
- Сдерживание стратегических атак против Соединённых Штатов, союзников и партнёров;

- Сдерживание агрессии при одновременной готовности одержать верх в конфликте, когда это необходимо, уделяя при этом приоритетное внимание вызову КНР в Индо-Тихоокеанском регионе, а затем и вызову России в Европе; и

- Создание устойчивой экосистемы Объединённых Сил и обороны [4: 7].

Что касается конкретно Индо-Тихоокеанского командования, то в своём противостоянии китайской угрозе командование исходит из необходимости проведения совместных операций с союзниками и партнёрами, использования новейших вооружений и военной техники, обеспечения оперативной совместности с американскими союзниками в регионе, передового базирования американских вооружённых сил в ИТР, отработки межвидовых и комбинированных операций с американскими союзниками [8: 16–17]. В настоящее время вооружённые силы США завершили двенадцать строительных проектов в Индо-Тихоокеанском регионе на сумму 146 млн долл. [8: 19].

Индо-Тихоокеанское командование Соединённых Штатов исходит из того, что надёжная оборона к западу от линии смены дат должна опираться на несколько кластеров – гуамский, японский, австралийский и филиппинский.

Гуамский кластер

Гуамский кластер, который включает территории США (Гуам, Содружество Северных Марианских островов, остров Уэйк и остров Мидуэй) и «свободно ассоциированные государства», которые состоят из Федеративных Штатов Микронезии, Республики Палау и Республики Маршалловы острова, имеет, по оценкам Индо-Тихоокеанского командования США, решающее значение для позиций США на тихоокеанском театре военных действий. Завершается строительство базы Корпуса морской пехоты Кэмп Блейз (*Camp Blazé*), куда уже в конце года начнётся переброска морских пехотинцев с Окинавы. Остров Гуам важен для поддержания межвидовой группировки войск Индо-Тихоокеанского командования в качестве основной оперативной базы. В настоящее время USINDOPACOM и «Свободно ассоциированные государства» ведут переговоры о дополнительных оборонительных объектах американских вооружённых сил на территории Федеративных Штатов Микронезии, Республики Палау и Республики Маршалловы острова. Американская сторона готова оказать экономическую помощь своим партнёрам из Гуамского кластера: в мае 2023 г. США подписали соглашения с Микронезией и Палау о продлении экономической помощи на 20 лет, а в октябре 2023 г. США подписали аналогичное соглашение с Маршалловыми островами [8: 17–18].

Создание 360-градусной интегрированной системы противовоздушной и противоракетной обороны на Гуаме остаётся для USINDOPACOM наивысшим приоритетом. Предполагается обеспечить передовую, интегрированную, постоянную и долговечную многоуровневую защиту от баллистических, крылатых и гиперзвуковых ракет. Именно на Гуаме Вашингтон планирует разместить бал-

листические и крылатые ракеты средней дальности наземного базирования ракет *SM-6* и «Томагавк» для усиления сдерживания Китая [1, 2023].

Японский кластер

Соединённые Штаты работают над укреплением японо-американского альянса и оптимизацией взаимодействия вооружённых сил США с японскими силами самообороны путём передового развёртывания более универсальных, устойчивых и мобильных средств. Американские вооружённые силы, развёрнутые преимущественно на Юго-Западных островах Японии (острова Рюкю), должны, в соответствии с замыслом Индо-Тихоокеанского командования, укрепить возможности разведки, наблюдения, сдерживания и реагирования. Для решения этой задачи американцы разместили свои дроны *MQ-9 Reaper* на японской авиабазе «Канойя», а радар системы *TPS-80* – на архипелаге Сакишима. В последние годы возросла интенсивность японо-американских совместных манёвров и учений [8: 18–19]. Попытки американцев добиться согласия японцев на размещение на территории Японии американских ракет средней дальности наземного базирования (американцы планируют развернуть эти ракеты на острове Кюсю, обращённом к Восточно-Китайскому морю) до сих пор, однако, не увенчались успехом: в Токио хорошо отдают себе отчёт в том, что в случае появления этих ракет на японской территории КНР и РФ сочтут это прямой угрозой для себя и примут соответствующие меры [1, 2023].

Филиппинский кластер

Индо-Тихоокеанское командование добилось значительного прогресса в улучшении оперативной совместимости вооружённых сил США и Филиппин благодаря использованию Соглашения о расширенном оборонном сотрудничестве. Данное соглашение позволяет Соединённым Штатам строить инфраструктуру и размещать военное оборудование в согласованных местах. В соответствии с Соглашением о расширенном оборонном сотрудничестве американская военная инфраструктура в регионе, а также американские инвестиции помогают восполнить пробелы в потенциале вооружённых сил Филиппин, поддержать их долгосрочную модернизацию и улучшить позиции Министерства обороны США для реагирования на мероприятия по оказанию гуманитарной помощи/ликвидации последствий стихийных бедствий. В феврале 2023 г. правительства США и Филиппин объявили о добавлении четырёх объектов вооружённых сил Филиппин в перечень мест, где осуществляется сотрудничество американских и филиппинских военных, в результате чего на сегодняшний день общее количество таких объектов достигло девяти, а инвестиции США в укреплении военной безопасности страны составили около 109 млн долл. [8: 19].

Австралийский кластер

Соединённые Штаты и Австралия договорились о продолжении ротационного присутствия США в воздушной, наземной, морской и космической сферах, включая ротацию оперативных групп бомбардировщиков США. Лидеры стран определили приоритетные объекты в Австралии для поддержки усиленной дислокации сил США, чтобы обеспечить возможность совместных учений и постоянного американского военного присутствия. В настоящее время проводится оценка потенциального использования различных мест в Австралии для материально-технического обеспечения, что позволит увеличить количество размещённых на австралийской территории боеприпасов и топлива для американских вооружённых сил. Составной частью австралийского кластера, как считают в Министерстве обороны США, является и Папуа-Новая Гвинея. С властями этой страны американское военно-политическое руководство заключило в мае 2023 г. двустороннее соглашение о сотрудничестве в области обороны [8: 19–20].

С точки зрения Индо-Тихоокеанского командования большое значение имеют и возглавляемые США союзы и партнёрства в регионе. **АУКУС** (*AUKUS*), созданный в 2021 г. после заключения союза между Австралией, Великобританией и США, представляет собой трёхстороннее партнёрство в области безопасности. Первая инициатива в рамках АУКУС «Столп 1» (*AUKUS Pillar I*) заключалась в определении оптимального пути передачи Королевским ВМС Австралии атомной подводной лодки с обычным вооружением, которая была завершена, и результаты были официально объявлены 13 марта 2023 г. Усилия второго компонента АУКУС «Столп 2» (*AUKUS Pillar II*) сосредоточены на наращивании потенциала трёхсторонней комиссии в областях, представляющих общий интерес, включая подводную войну, киберпространство, искусственный интеллект и квантовые вычисления, чтобы обеспечить в будущем ключевые боевые действия высокого уровня и укрепить позиции объединённых сил США и их союзников [8: 28–29].

Соединённые Штаты придают большое значение взаимоотношениям в трёхстороннем формате **США – Япония – Республика Корея**. В последние годы американским военным удалось добиться повышения оперативной совместимости, расширения обмена разведданными и укрепления эффективной коммуникации в трёхстороннем формате. В учениях по противоракетной обороне у берегов Гавайев отрабатывались обнаружение, отслеживание и перехват имитированных целей. В манёврах, наряду с США, Японией и РК, также приняли участие Канада и Австралия [8: 29].

Большое внимание Индо-Тихоокеанское командование уделяет отношениям с таким ключевым союзником США в ИТР, как **Южная Корея**. Для эффективного сдерживания КНДР американские военные возобновили крупные учения на Корейском полуострове, осуществили первое размещение американских истребителей 5-го поколения (*F-35*) на Корейском полуострове, первый за несколь-

ко десятилетий прилёт стратегического бомбардировщика B-52 в РК и первый за четыре года визит американской авианосной ударной группировки во главе с авианосцем «Рональд Рейган» в страну – всё это продемонстрировало сохраняющуюся приверженность США американо-южнокорейскому альянсу.

РК остаётся ценным партнёром и союзником США в ИТР: достаточно сказать, что военный бюджет Сеула достиг в 2023 г. почти 43 млрд долл. Это – крупнейший оборонный бюджет РК за всю историю страны и отражает планы по реструктуризации и модернизации вооружённых сил Южной Кореи и обретению ими возможностей, необходимых для перехода южнокорейских властей к оперативному управлению вооружёнными силами Южной Кореи в военное время (до сих пор южнокорейские войска находились под американским оперативным управлением) [8: 31–32].

Помимо вышеупомянутого трёхстороннего формата существует и четырёхсторонний формат диалога по проблемам безопасности и сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе (*QUAD*) – «четвёрка», состоящая из Японии, Австралии, Индии и Соединённых Штатов, является важным дипломатическим партнёрством с точки зрения американской политики в ИТР. Хотя она и не является военным альянсом, её страны-члены сотрудничают в области передовых технологий, развития более совершенной инфраструктуры и повышения кибербезопасности, демонстрируя способность всех четырёх стран формировать благоприятную для них среду безопасности в регионе. Все они участвуют в военных учениях «Малабар» (*Malabar*) для продвижения коллективного планирования, интеграции и применения передовых тактик ведения войны [8: 29–30].

Особое значение Индо-Тихоокеанское командование придает взаимоотношениям с **Индией**. Оно сотрудничает с ВМС Индии в различных форматах – обмен информацией, проведение совместных учений, таких как международная авиакосмическая выставка АЭРО Индия (*AERO India*) и совместные учения «Тигр ТРИУМФ» (*TIGER TRIUMPH*). Американские боевые корабли получили возможность осуществлять ремонт на индийских верфях. Идут переговоры о совместном американо-индийском производстве и совместной разработке вооружений и военной техники [8: 38–39].

АМЕРИКАНСКИЕ ОЦЕНКИ СООТНОШЕНИЯ СИЛ В ИТР

Таким образом, американская военная политика и стратегия полностью перестроились в соответствии с изменившейся стратегией национальной безопасности США при президентах Трампе и Байдене. Важнейшие перемены, которые внесли в СНБ США 45-й и 46-й президенты Соединённых Штатов, сводятся к тому, что Китай сейчас главный противник Америки на международной арене, и прежде всего в Индо-Тихоокеанском регионе.

В соответствии с этими установками высшего политического руководства Соединённых Штатов американские военные существенно изменили свои и

стратегические, и оперативно-тактические концепции в зоне ответственности Индо-Тихоокеанского командования. В американских кругах, однако, задаются вопросом: достаточны эти меры для того, чтобы решить те военно-политические задачи, которые ставит перед собой Вашингтон в ИТР?

Профессор университета Дж. Хопкинса Х. Брэндс полагает, что в случае военного конфликта с Китаем Соединённые Штаты столкнутся с противником, который многократно превосходит США по своей производственной мощи. Так, например, КНР в 3 раза превосходит Америку по размерам судостроительной промышленности. И быстро исправить эту ситуацию не получится: Америке не хватает оборудования и обученной рабочей силы, которые потребовались бы для мобилизации в военное время.

Между тем широкомасштабный американо-китайский конфликт может привести к серьёзным потерям вооружений и военной техники у ВС США. По американским оценкам, США могут потерять два авианосца и от 700 до 900 боевых самолётов (почти половину общего количества боевых самолётов на вооружении ВВС США) – и это ещё при благоприятном для Соединённых Штатов сценарии этого конфликта. Между тем уже теперь Министерство обороны США вынуждено направлять значительную часть своих военных запасов на помощь Украине. Вывод Х. Брэндса однозначен: США не готовы сейчас к войне с Китаем, а вот Пекин очень быстро наращивает свою военную мощь и готовится к конфликту с Соединёнными Штатами [Brands H., 2022].

В свою очередь старший преподаватель международных отношений Веллингтонского университета Виктории (Новая Зеландия) В. Джексон поставил под сомнение достижимость главной цели американской политики в ИТР – а именно сохранение американской гегемонии в данном регионе: «Вместо сохранения превосходства азиатская политика США только создаст угрозу миру в регионе. Огромные военные инвестиции, необходимые для того, чтобы Соединённые Штаты оставались доминирующей державой в Индо-Тихоокеанском регионе, требуют обогнать Китай по военной мощи в районах, где он имеет наивысшие возможности – вблизи китайских берегов и вдали от территории США. Это невыполнимая задача. Возьмём, к примеру, шаги, которые должен предпринять Вашингтон, чтобы начать войну за Тайвань. У Китая есть естественное огромное преимущество, заключающееся в близком расположении: весь остров находится в пределах досягаемости китайских ракет. Чтобы отразить нападение НОАК на Тайвань, Соединённым Штатам потребуется просто абсурдное количество современных вооружений и систем ПРО и ПВО» [Jackson V, 2023].

Возникает, однако, вопрос: какова же альтернатива нынешней американской индо-тихоокеанской стратегии, в основе которой лежит противостояние Китаю?

Некоторые американские эксперты предлагают инициировать предметный американо-китайский диалог по ядерной стабильности и безопасности. Так, американские исследователи Х. Биннедийк и Д. Гомперт полагают, что Соеди-

нённым Штатам следует заключить соглашение с Китаем о неприменении первыми ядерного оружия в отношении друг друга. Авторы не видят возможности заключить аналогичное соглашение с Россией («поскольку её возможности в области обычных вооружений слабы и сокращаются, Россия зависит от угрозы применения ядерного оружия в случае нападения на её территорию»). Соглашение же с КНР о ядерной безопасности станет первым шагом «в более длительном процессе достижения большей ядерной стабильности в Азии и, таким образом, снижения риска ядерной войны» [Binnendijk H., Gompert D., 2023].

Некоторые американские эксперты полагают, что американская военная мощь в ИТР должна быть дополнена попытками дипломатического урегулирования конфликта с Пекином. Так, американские исследователи Б. Глэйзер, Дж. Вайс и Т. Кристенсен полагают, что Вашингтон должен заверить китайское руководство в том, что США не поддерживают независимость Тайваня, выступают против любого одностороннего изменения статус-кво любой из сторон, не проводят политику «двух Китаев» или «один Китай, один Тайвань» и не стремятся использовать Тайвань как часть стратегии сдерживания Китая или поощрять Тайбэй к провозглашению независимости [Glaser B., Weiss J., Christensen T., 2023].

Б. Глэйзер, Дж. Вайс и Т. Кристенсен также полагают, что Вашингтону следует уведомить Пекин по дипломатическим каналам о своих конфиденциальных контактах с Тайбэем о недопустимости одностороннего провозглашения независимости. «Соединённые Штаты могли бы быть более прозрачными в отношении параметров своих «неофициальных отношений» с Тайбэем, включая добровольно введённые ограничения на визиты на Тайвань президента США, вице-президента, госсекретаря и министра обороны, – полагают соавторы. – Точно так же, как исполнительная власть не направляет на Тайвань лиц, занимающих четыре высшие должности в правительстве США, точно так же, исходя из политики, Конгресс не должен направлять на Тайвань председателя Сената (который также является вице-президентом Соединённых Штатов), временного председателя Сената, или спикер Палаты представителей» [Glaser B., Weiss J., Christensen T., 2023].

Возникает, однако, вопрос: удовлетворится ли Китай такого рода дипломатическими любезностями со стороны Вашингтона? Ведь все эти «уступки», предложенные американскими экспертами, не меняют сути американской политики на китайском направлении. США продолжают снабжать Тайвань вооружениями и военной техникой стоимостью в миллиарды долларов [Copp T., Baldor L., 2022]; Соединённые Штаты продолжают свою политику стратегического окружения Китая за счёт формирования союзнических и партнёрских связей в Индо-Тихоокеанском регионе по периметру китайских границ.

Между тем соотношение сил в ИТР меняется не в пользу США – и это вынуждены признавать и в Министерстве обороны. Так, в опубликованном министерством в ноябре 2022 г. докладе указывалось, что к 2030 г. НОАК будет располагать 1 000 ядерных боезарядов, а к 2035 г. у китайцев будет 1 500 ядерных бое-

головок. Как подчёркивалось в докладе, растущий арсенал Пекина создаёт неопределённость для Вашингтона, которому придётся уже в ближайшем будущем сдерживать не одну, а две ядерные сверхдержавы, Россию и Китай, одновременно [Copp T., Baldor L, 2022].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До сих пор попытки официального Вашингтона добиться стратегического окружения и изоляции Китая в Индо-Тихоокеанском регионе успехом не увенчались. США сохраняют союзнические отношения со своими традиционными (со времён первой холодной войны) союзниками в регионе: Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Австралией, Сингапуром. Но вот добиться от других стран присоединения к американской системе альянсов в ИТР Соединённые Штаты не смогли. Так, Четырёхсторонний формат диалога по проблемам безопасности и сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе американцы так и не смогли трансформировать в полноценный военный союз из-за позиции Индии, не желающей присоединяться к антикитайской системе союзов, которую США пытаются создать в ИТР.

Нежелание стран региона вступать в антикитайские альянсы объясняется прежде всего экономическими соображениями. Выход США из Транс-Тихоокеанского партнёрства в январе 2017 г. и образование Всестороннего регионального экономического партнёрства (ВРЭП) (в котором ведущую роль играет КНР) в 2020 г. предопределили лидерство Китая в экономических процессах в ИТР. В этих условиях даже ближайшие региональные союзники США – Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Филиппины, Южная Корея, Япония (все страны – участники ВРЭП) не готовы разорвать экономические связи с Пекином в угоду Вашингтону. Тем более не готовы это сделать страны, не связанные с Соединёнными Штатами формальными военно-политическими обязательствами.

Что касается соотношения военных сил в ИТР, то здесь ситуация меняется не в пользу США. Америка утратила то абсолютное военное превосходство, которым она располагала в прибрежных районах Китая в годы первой холодной войны. В настоящее время, судя по заявлениям Индо-Тихоокеанского командования, американцы рассчитывают удержать линию обороны Япония – Гуам – Австралия. Не в пользу Соединённых Штатов меняется и стратегический ядерный баланс между КНР и США.

Сама идея стратегического окружения Китая представляется нереалистичной в условиях сокращения американского присутствия на Большом Ближнем Востоке и сохранения российско-китайского партнёрства.

ИСТОЧНИКИ

1. США планируют в 2024 году разместить наземные ракеты средней дальности в Азии. ТАСС. 03.12.2023. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19441939>. (accessed 29.02.2024).
2. Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. July 1, 2019. The Department of Defense. – Washington, D.C., 2019.
3. Indo-Pacific Strategy of the United States. – White House, Washington, D.C. February 2022.
4. National Defense Strategy of the United States of America. Including 2022 Nuclear Posture Review and 2022 Missile Defense Review. – Washington, D.C. Department of Defense. October 27, 2022.
5. National Security Strategy. February 2015 – Washington, D.C., 2015.
6. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. – Washington, D.C., 2017.
7. National Security Strategy. October 2022. – White House, Washington, D.C., 2022.
8. Statement of Admiral John C. Aquilino, U.S. Navy Commander, U.S. Indo-Pacific Command. U.S. Indo-Pacific Command Posture. 20 March 2024.
9. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States. Washington, D.C. Department of Defense. 2018.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батюк В.И. Структура взаимоотношений в рамках «стратегического треугольника» (США – КНР – РФ) // *Россия и Америка в 21 веке*. 2020 г. Выпуск № 3. DOI: 10.18254/S207054760011657-9 (accessed 01.06.2020).

REFERENCES

Batyuk, V.I. Novaia rossiisko-amerikanskaia gonka iadernykh vooruzhenii [The structure of relations within the framework of the "strategic triangle" (USA – China – Russia)] (In Russ.). *Russia and America in the 21st century*. 2020. № 3. DOI: 10.18254/S207054760011657-9 (accessed 01.06.2020).

Binnendijk, H., Gompert, D. Towards Nuclear Stewardship with China *Survival*. 2023, No. 1. Available at: <https://doi.org/10.1080/00396338.2023.2172846> (accessed 10.01.2024).

Brands, H. Ukraine War Shows the US Military Isn't Ready for War with China. *Bloomberg*. 18.09.2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-09-18/ukraine-war-shows-the-us-military-isn-t-ready-for-war-with-china> (accessed 01.10.2022).

Copp, T., Baldor, L. China to increase nuclear warheads to 1,500, Pentagon warns. *Associated Press*. November 29, 2022. Available at:

<https://apnews.com/article/taiwan-europe-china-united-states-beijing-af4dd76e993f450df7af8e63d1a0187c> (accessed 15.12.2022).

Glaser B., Weiss J., Christensen T. Taiwan and the True Sources of Deterrence. *Foreign Affairs*. November 30, 2023. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/taiwan/taiwan-china-true-sources-deterrence> (accessed 01.10.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАТЮК Владимир Игоревич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Vladimir I. BATYUK, Doctor of Science in History, Senior Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny pereulok, Mos-cow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024 / Received 25.03.2024.

Статья поступила после рецензирования 10.04.2024 / Revised 10.04.2024.

Статья принята к публикации 12.04.2024 / Accepted 12.04.2024.